

СЛОВО МОЛОДЫМ ПОЛИТОЛОГАМ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 354–361

Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2021, vol. 21, iss. 3, pp. 354–361

<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-3-354-361>

Научная статья

УДК 321.01+35.074

Административное регулирование регионального электорального цикла в России: основные тенденции выборов глав регионов 2019–2020 гг.

А. В. Самусевич

¹Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Россия, 199178, г. Санкт-Петербург, Средний просп. В.О., д. 57/43

²Администрация Ленинградской области, Россия, 191311, г. Санкт-Петербург, Суворовский просп., д. 67

Самусевич Андрей Владимирович, ¹аспирант кафедры государственного и муниципального управления; ²консультант, timudgin11@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5559-5799>

Аннотация. В работе рассматриваются ход и результаты избирательного периода глав российских регионов в 2019 и 2020 гг. Предпринимается попытка рамочно сформулировать модель управляемой избирательной процедуры назначения губернаторов, реализованной в период губернаторских избирательных кампаний 2019 и 2020 гг. Методологическими рамками работы являются конструкция регионального электорального цикла и положение о состоятельности государственной администрации и административных элит как самостоятельной исследовательской категории политической науки. По результатам проведенного анализа делается вывод о нынешнем положении государственной администрации и административных элит в российской политической системе и степени их участия в политическом процессе.

Ключевые слова: выборы губернаторов, электоральный цикл, государственная администрация, политическая система

Для цитирования: Самусевич А. В. Административное регулирование регионального электорального цикла в России: основные тенденции выборов глав регионов 2019–2020 гг. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 354–361. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-3-354-361>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Administrative regulation of the regional electoral cycle in Russia: The main trends of regional heads elections in 2019–2020

A. V. Samusevich

North-West Institute of Management – branch of RANEPА, 57/43 Sredny Prospect VO, St. Petersburg 199178, Russia

The Administration of the Leningrad Region, 67 Suvorovsky Ave., St. Petersburg 191311, Russia

Andrey V. Samusevich, timudgin11@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5559-5799>

Abstract. This article elaborates the thesis the process and results of the regional heads elections in 2019 and 2020. An attempt is also made to frame the model of the manageable electoral procedure for the governors' appointments implemented during the period of the regional election campaigns of 2019 and 2020. The methodological framework includes the design of the regional electoral cycle and the concept of the viability of public administration and administrative elites as an independent research category of political science. Based on the results of the analysis, a conclusion is drawn about the current situation of the state administration and administrative elites in the Russian political system and the degree of their participation in the political process.

Keywords: election of governors, electoral cycle, public administration, political system

For citation: Samusevich A. V. Administrative regulation of the regional electoral cycle in Russia: The main trends of regional heads elections in 2019–2020. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2021, vol. 21, iss. 3, pp. 354–361 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-3-354-361>

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Изучение процедур и методов назначения высших должностных лиц – неотъемлемая составляющая исследования государственного управления. С точки зрения элитологического аспекта политической науки проведение анализа реализуемой государственной кадровой политики необходимо для определения состояния механизмов циркуляции (обновления) правящих групп – основы гармоничного функционирования системы социального управления¹. Зависимые от характера циркуляции элит, эффективность и способность институтов политического и административного управления принимать своевременные качественные решения отмечаются ключевыми факторами развития всех сфер общественной жизни².

Анализ динамики жизненного цикла политических и административных элит, прежде всего, сводится к рассмотрению специфики назначений на высшие руководящие должностные позиции, представляющие основу политического и административного истеблишмента.

Особый исследовательский интерес представляет динамика трансформации процессов назначения губернаторов – высших должностных лиц субъектов Российской Федерации. В условиях современной системы государственной службы и государственного управления в России губернаторский пост представляет собой особую руководящую позицию, находящуюся на стыке политического и административного блоков. Политический аспект должности предполагает легитимацию назначения через прохождение избирательной процедуры, однако административная составляющая должности губернатора, даже с учетом региональной специфики, является доминирующей.

Кроме того, представляется аксиоматичным отнесение региональных руководителей к числу представителей административной элиты.

Анализ лексико-семантического содержания терминов дихотомии политико-административных элит, специфики функционирования института государственной службы и отдельных аспектов реализации публичного управления в России, проведенный автором статьи ранее³, подтверждает состоятельность административных элит как аналитической категории политической науки. В свою очередь, это позволяет применять к исследованию системы государственной службы инструментарий институционального анализа субъектов политики. Опираясь на концепцию, предложенную Дж. Цебелисом⁴, положение о факте детерминирующего характера действий исполнительных органов власти на статус-кво (текущую политическую конфигурацию) переходит в определение государственной администрации как центра принятия системных политических решений. Таким образом, мы имеем все теоретические и практические основания утверждать, что на региональном уровне управления позиция высшего должностного лица есть позиция вето-игрока.

В данной работе динамика трансформации процесса формирования пула государственных руководителей рассматривается с точки зрения соотношения институтов политического управления, их места и значения как акторов современной российской политической системы.

Сформировать ясное представление об актуальном состоянии и дать оценку многим аспектам политического процесса в целом позволяет изучение электоральных циклов.

Из множества подходов к определению, делению и конкретизации электоральных циклов⁵ в своей работе мы используем конструкцию *регионального электорального цикла*⁶ – серию губернаторских выборов, объединенных общим характером их организации и проведения.

Ретроспектива изменения характера назначения руководителей российских регионов с 1991 по 2018 г. подробно рассмотрена в работе А. В. Кынева⁷. В исследовании отмечается, что процесс постоянной и последовательной ротации высших должностных лиц субъектов РФ существенно меняется с кампании губернаторских выборов 2016 г. Именно тогда произошла первая массовая ротация губернаторов по системе административного назначения федеральным центром, которая повлекла за собой «менеджеризацию» губернаторского корпуса, а также смещение акцента на функциональный, а не политический аспект деятельности губернатора. Была инициирована практика направления в регионы молодых управленцев с опытом административной работы в различных ведомствах, большинство из которых – губернаторы-«варяги», не имеющие личного, политического и/или административного отношения к региону.

Перечисленные отличительные особенности новой, «антирегиональной» методики организации и проведения губернаторских выборов, наблюдаемые и сегодня, позволяют определить 2016 год точкой отсчета современного электорального цикла губернаторских выборов.

В рамках развития изучения специфики губернаторских выборов отдельные работы российских политологов посвящены исследованиям пула рекрутирования и подготовки будущих руководителей⁸, карьерных траекторий и поискам усредненной модели продвижения по службе к губернаторскому креслу⁹.

Наличие необходимого профессионального опыта кандидатов на включение в губернаторский корпус, формальных и неформальных связей в различных кругах, специфика организации и проведения дополнительной подготовки и иные факторы влияния на назначения руководителем региона не затрагиваются в данной работе. Тем не менее, здесь нам интересны отдельные результаты упомянутых выше исследований. Так, В. М. Барсегян по итогам анализа карьерных траекторий руководителей российских регионов 2018 г. пришел к выводу, что основным источ-

ником назначенцев на ведущие политико-административные посты является именно исполнительная власть¹⁰.

Значительно возросшая степень участия представителей административных элит – федеральных и региональных чиновников главной и высшей групп должностей – сегодня имеет место не только в формировании пула потенциальных отраслевых и региональных руководителей (резерва ведущих управленческих кадров страны), но также и непосредственно в организации и управлении избирательных кампаний.

Следует учесть, что непосредственно процедура назначения руководителей субъектов Российской Федерации за последние два десятилетия претерпела значительные изменения: с 1999 (фактически с 1995) по 2004 г. главы регионов избирались путем прямого голосования населения на региональных выборах, с 2004 по 2012 г. – утверждались региональными органами представительной власти по представлению Президента РФ, с 2012 г. были возвращены прямые выборы губернаторов с использованием муниципальных фильтров. В настоящее время 75 из 85 регионов избирают руководителя на прямых выборах; в остальных 10 субъектах главы избираются местными парламентами из числа трех кандидатур, внесенных в региональный парламент Президентом РФ.

В настоящей работе предметом анализа являются последние две избирательные кампании – 2019 и 2020 гг., поскольку их специфика свидетельствует о наличии новых тенденций в динамике всей современной российской политической системы и, возможно, начале нового электорального цикла.

В избирательный период 2019 г. характерно проявился кризис института политических партий. Ни одной из них не удалось подготовить сильного кандидата и успешно пройти выборную гонку. Несмотря на то что во всех регионах, где проходили выборы нового главы, победителем стал кандидат, аффилированный с партией власти, «Единая Россия» также продемонстрировала неэффективность и инерционность прошедшего электорального сезона. В целом степень участия партии в предвыборных кампаниях будущих губернаторов была не столь высокой, а в случаях кандидатов-самовыдвиженцев носила, скорее, «догоняющий» характер. Серьезный удар по имиджу нанес массовый отказ кандидатов от партийного флага: шесть из 16 кандидатов приняли решение пойти на выборы самовыдвиженцами.

Несмотря на ухудшение позиций партий как игроков политической системы, наблюдаемое уже по результатам прошедших выборов, необходимо отметить, что акценты определения ведущего актора, ответственного за организацию всего процесса, изначально были смещены в сторону исполнительных органов государственной власти федерального и регионального уровней. Сам же

процесс губернаторских выборов 2019 г. носил четко выраженный *характер административного регулирования*.

Обозначенный выше тезис подтверждается следующими прецедентами: стремлением кандидатов – будущих победителей гонки минимизировать свои ассоциации с политическими организациями, позиционируя себя не как представителя конкретной политической силы, а как «кандидата от народа»; построением кампании в большей степени на имеющемся административном статусе и ресурсе: все победители занимали пост временно исполняющего обязанности (далее – врио) главы субъекта РФ, а многие предвыборные мероприятия проводились с организацией и непосредственным участием органов исполнительной власти этих субъектов. Общая характеристика победителей выборов высших должностных лиц субъектов Федерации в 2019 г. представлена в табл. 1.

Сама процедура предварительного наделения кандидата административным статусом путем назначения на должность врио руководителя региона с последующим выходом на выборы ориентирована на усиление политического веса кандидата и расширение его возможностей для ведения предвыборной кампании.

Позитивное влияние административного ресурса на политический вес и состоятельность будущих победителей губернаторских выборов-2019 прослеживается посредством оценки динамики позиций глав субъектов РФ в различных рейтингах¹¹.

В табл. 2 представлены данные рейтинга политической устойчивости губернаторов, составленного коммуникационным холдингом «Минченко Консалтинг»¹², за июль и сентябрь 2019 г. в части врио глав субъектов РФ, выходящих на Единый день голосования (далее – ЕДГ). В последнем столбце дополнительно рассчитана дельта – итоговое изменение позиций в рейтинге к сентябрю 2019 г. по отношению к июлю того же года.

В табл. 3 представлены данные рейтинга влияния глав субъектов РФ, рассчитываемого ежемесячно Агентством политических и экономических коммуникаций (АПЭК)¹³, за три месяца, предшествующие ЕДГ. В последнем столбце дополнительно рассчитана дельта к ЕДГ – итоговое изменение позиций в рейтинге к августу 2019 г. по отношению к июню 2019-го.

Согласно данным, превалирующее большинство глав субъектов РФ, участвовавших в выборной кампании, значительно поднялись в рейтинге (со 2-й до 10-й позиций). Выбор трехмесячного периода оценки динамики позиций в рейтинге обусловлен следующими факторами. Во-первых, некоторые кандидаты были назначены на пост врио губернатора регионов не более чем за 6 месяцев, а в Астраханской области за 3 месяца до ЕДГ. Во-вторых, именно в этот период произошли ключевые события с точки зрения влияния на по-

Таблица 1

Характеристика победителей выборов высших должностных лиц субъектов РФ в 2019 г. (прямые выборы)

Регион	Победитель	Предыдущая основная занимаемая должность	Занимаемая должность в электоральный период	Длительность нахождения в должности до ЕДГ 2019
Астраханская область	Бабушкин И. Ю.	Зам. полномочного представителя Президента РФ в СКФО	ВРИО главы региона	3 мес.
Забайкальский край	Осипов А. М.	Первый зам. министра РФ по развитию Дальнего Востока		11 мес.
Курганская область	Шумков В. М.	Зам. губернатора Тюменской области		11 мес.
Сахалинская область	Лимаренко В. И.	Руководитель Группы компаний ASE		9 мес.
г.ф.з. Санкт-Петербург	Беглов А. Д.	Полномочный представитель Президента РФ в СЗФО		11 мес.
Челябинская область	Текслер А. Л.	Первый зам. министра энергетики РФ		6 мес.
Липецкая область	Артамонов И. Г.	Вице-президент Сбербанка России		11 мес.
Курская область	Старовойт Р. В.	Зам. министра транспорта РФ		11 мес.
Оренбургская область	Паслер Д. В.	Председатель правления ПАО «Т Плюс»		6 мес.
Мурманская область	Чибис А. В.	Зам. министра строительства и ЖКХ РФ		6 мес.
Республика Калмыкия	Хасиков Б. С.	Советник руководителя Федерального агентства по делам молодежи; лидер ООД «За спортивную страну»		6 мес.
Республика Алтай	Хорохордин О. Л.	Зам. руководителя секретариата Зам. Председателя Правительства РФ		6 мес.
Республика Башкортостан	Хабиров Р. Ф.	Глава городского округа Красногорск Московской области		6 мес.
Волгоградская область	Бочаров А. И.	Губернатор Волгоградской области		5 лет
Вологодская область	Кувшинников О. А.	Губернатор Вологодской области		8 лет
Ставропольский край	Владимиров В. В.	Губернатор Ставропольского края		5 лет

Таблица 2

Динамика позиций ВРИО глав субъектов РФ – участников выборов высших должностных лиц субъектов РФ 2019 г. в рейтинге политической устойчивости (по методике холдинга «Минченко Консалтинг»)

Регион	ВРИО	Позиция в рейтинге		
		июль 2019	сентябрь 2019	Дельта
Астраханская область	Бабушкин И. Ю.	11	16	+5
Забайкальский край	Осипов А. М.	16	19	+3
Курганская область	Шумков В. М.	13	17	+4
Сахалинская область	Лимаренко В. И.	12	15	+3
г.ф.з. Санкт-Петербург	Беглов А. Д.	11	14	+3
Челябинская область	Текслер А. Л.	12	15	+3
Липецкая область	Артамонов И. Г.	11	14	+3
Курская область	Старовойт Р. В.	13	17	+4
Оренбургская область	Паслер Д. В.	13	16	+3
Мурманская область	Чибис А. В.	12	16	+4
Республика Калмыкия	Хасиков Б. С.	10	14	+4
Республика Алтай	Хорохордин О. Л.	9	13	+4
Республика Башкортостан	Хабиров Р. Ф.	13	16	+3
Волгоградская область	Бочаров А. И.	9	12	+3
Вологодская область	Кувшинников О. А.	8	13	+5
Ставропольский край	Владимиров В. В.	8	14	+6

Таблица 3

Динамика позиций ВРИО глав субъектов РФ – участников выборов высших должностных лиц субъектов РФ 2019 г. в рейтинге АПЭК

Регион	ВРИО	Позиция в рейтинге			
		июнь 2019	июль 2019	август 2019	Дельта к ЕДГ
Астраханская область	Бабушкин И. Ю.	70	67	68	+2
Забайкальский край	Осипов А. М.	64	63	65	-1
Курганская область	Шумков В. М.	37	29	25	+13
Сахалинская область	Лимаренко В. И.	29	32	33	-4
г.ф.з. Санкт-Петербург	Беглов А. Д.	9	5	5	+4
Челябинская область	Текслер А. Л.	39	31	28	+9
Липецкая область	Артамонов И. Г.	31	26	26	+5
Курская область	Старовойт Р. В.	33	36	29	+4
Оренбургская область	Паслер Д. В.	54	46	44	+10
Мурманская область	Чибис А. В.	58	53	52	+6
Республика Калмыкия	Хасиков Б. С.	73	69	67	+6
Республика Алтай	Хорохордин О. Л.	56	55	57	-1
Республика Башкортостан	Хабиров Р. Ф.	26	19	16	+10
Волгоградская область	Бочаров А. И.	52	50	49	+3
Вологодская область	Кувшинников О. А.	32	34	34	-2
Ставропольский край	Владимиров В. В.	43	39	40	+3

ложение в рейтинге. К ним можно отнести встречи с первыми лицами государства, запуск инновационных и инфраструктурных проектов совместно с крупными корпорациями, повышенное внимание руководителей отраслевых федеральных ведомств к предложениям и просьбам «предвыборных» врио губернатора.

Так, например, Санкт-Петербургу Правительством РФ были согласованы льготные условия кредитования на приобретение спецтехники и развитие инфраструктуры, ускорение введения системы выдачи иностранным туристам электронных виз (соответствующий Указ Президента подписан в июле 2019 г., а сама система заработала с 1 октября), интенсифицирован вопрос передачи в федеральную собственность и надзор одной из самых проблемных экологических точек региона – полигона опасных отходов «Красный Бор» (окончательно передан в ведение РФ в декабре 2019 г.). Курганская область получила поддержку в качестве новых драйверов социально-экономического развития – согласование перевода части налогоплательщиков в категорию региональных, создание новых инвестиционных проектов с участием крупных федеральных компаний. Сахалинской области согласован перевод отдельных транспортных систем в категорию федеральных. Мурманской области направлены дополнительные дотации на реализацию в регионе мероприятий национальных проектов «Здравоохранение» и «Демография», и т.д.¹⁴

Безусловно, публичность встреч с новыми назначенцами первого лица государства есть не

просто формальность или акт выражения значительного внимания гаранта к проблемам регионов и высоких ожиданий от их руководителей, но большого кредита политических очков новому врио губернатора для участия в выборной гонке. Назначенец приходит в регион не «с нуля», а с административным ресурсом в виде поддержки президента, что весьма облегчает участие в предвыборной кампании.

Таким образом, главной целью врио руководителя региона становится *закрепление своих политических позиций «на месте»* посредством выполнения ряда задач. В первую очередь, это урегулирование конфликтов местных элит и попытка выстроить здоровую коммуникацию со всеми региональными группами влияния. Затем – организация эффективного расходования выделенных финансово-экономических дотаций, умелое использование полученной административной лояльности для принятия и согласования тех или иных решений с федеральными ведомствами; стремление к публичности, корректности и последовательности в общении с гражданами, ориентирование административной команды на результат, видимый для потенциального избирателя.

Опираясь на вышеизложенное, представляется возможным описать избирательный период 2019 г. как реализованную *модель управляемой избирательной процедуры назначения губернаторов*, представленную следующим образом:

➤ наделение административным статусом врио, инициированное президентом →

➤ одобрение правительством и профильными министерствами запрашиваемой поддержки для решения проблем, включенных в региональную политическую повестку →

➤ анонсирование комплекса мероприятий по качественному улучшению жизни населения в максимально сжатые сроки →

➤ широкая огласка реализуемых мероприятий в СМИ для создания у населения устойчивых ассоциативных связей решения наболевших вопросов с новым врио и его командой →

➤ рост рейтинга и закрепление в регионе, успешный выход на предвыборную прямую.

В какой степени модель управляемой избирательной процедуры назначения губернаторов, выстроенная в 2019 г., характерна региональному электоральному циклу 2020 г.?

Здесь, прежде всего, стоит отметить, что 2020 год содержит множество дополнительных репутационных рисков и конъюнктурных особенностей, оказывающих влияние на региональный электоральный цикл как фактор «действия третьих сил».

Во-первых, кроме ЕДГ с выборами глав субъектов и дополнительными выборами в Государственную думу VII созыва осенью 2020 г. состоялось голосование на референдуме по вопросам анонсированного в послании президента изменения отдельных положений Конституции РФ. Данный прецедент, безусловно, является резонансным политическим событием, смещающим приоритет электорального внимания с выборов губернаторов в сторону изменения Конституции и обостряющим широкую общественную дискуссию о политических позициях и взглядах в целом.

Во-вторых, на характер избирательного периода в этом году значительно повлияла сложившаяся санитарно-эпидемиологическая обстановка в мире и стране. В данном случае речь идет, прежде всего, не о процедурных особенностях проведения выборной кампании, а о так называемых макрофакторах, влияющих на электоральное поведение в целом: экономической рецессии, кризисе глобального рынка энергоносителей, как следствие – снижении реальных доходов населения, изменении структуры рынка труда; социально-демографическом кризисе, выразившемся в ограничении социальных коммуникаций, мобильности граждан (режим изоляции), ухудшении морально-психологического состояния населения («социальная депрессия») и др. В условиях такой нестабильной повестки органы власти вынуждены балансировать между антикризисной повесткой в экономике (оптимизация, экономия, поиск дополнительных источников бюджетных поступлений и пр.) и широкой финансовой и социальной поддержкой всех слоев населения, что неизбежно ведет к принятию непопулярных политических решений.

Все перечисленное в совокупности обуславливает принятие решений, исключающих или минимизирующих возникновение дополнительного дестабилизирующего эффекта региональных

электоральных периодов: были согласованы проведение кампаний кандидатов, заблаговременно назначенных президентом врио руководителя региона (шесть субъектов РФ), и переизбрание значительной доли действующих представителей губернаторского пула (восемь субъектов РФ).

В четырех регионах, где наблюдалось влияние значительного количества негативных факторов, руководители субъектов были подвержены ротации за 5 месяцев до ЕДГ несмотря на общеконъюнктурные риски; им на смену были направлены либо представители правящей партии, либо выходцы из «силового блока». В негативном ключе прошли отставки главы Республики Коми С. А. Гапликова (множество конфликтов внутри правящей верхушки, неэффективность мер по разрешению социально-экономических проблем) и губернатора Архангельской области И. А. Орлова (прежде всего, низкие рейтинги в связи с протестными настроениями населения по вопросу строительства объекта размещения твердых коммунальных отходов на ж/с Шиес). Врио губернатора Архангельской области был назначен руководитель Ненецкого автономного округа А. В. Цыбульский, а на его место пришел его заместитель Ю. В. Бездудный. Низкие рейтинги также стали причиной отставки губернатора Камчатского края В. И. Илюхина.

Сводные результаты анализа прошедшего в 2020 г. процесса сменяемости руководителей российских регионов, представленные в табл. 4, свидетельствуют о пролонгации примененной в ходе электорального цикла 2019 г. модели управляемой избирательной процедуры назначения губернаторов. Детерминирующим ограничением проекта по обновлению губернаторского пула с применением указанной модели явились социально-политические и экономические факторы макросреды.

В целом, анализ региональных электоральных циклов 2019 и 2020 гг. позволяет сделать вывод о наблюдаемом в настоящее время смещении диспозиции акторов российской политической системы, заключающемся в усилении роли институтов государственной администрации в процессе принятия политических решений.

На практике это выразилось в построении модели административного регулирования электоральными процессами на местах: формирование пула кандидатов, выдвижение, организация и сопровождение предвыборных кампаний закрепляется за зоной ответственности действующих государственных гражданских служащих федеральных и региональных органов исполнительной власти.

Институту партии отводится роль сопровождения, обеспечения поддержки лояльным электоратом кандидатов и их программ, определенных федеральным центром. Местные элиты также не являются субъектами влияния на электоральный цикл: в подавляющем большинстве случаев уре-

Таблица 4

Характеристика сменяемости высших должностных лиц субъектов РФ в 2020 г.

Регион	Предыдущий глава региона			ВРИО		
	ФИО	Партийная принадлежность	Причина отставки	ФИО	Партийная принадлежность	Срок до ЕДГ 2020 г.
г.ф.з. Севастополь	Овсянников Д. В.	ВПП «Единая Россия»	Конфликт с местными элитами	Развожаев М. В.	ВПП «Единая Россия»	14 мес.
Еврейская АО	Левингаль А. Б.	Беспартийный	Ротация	Гольдштейн Р. Э.	ВПП «Единая Россия»	9 мес.
Иркутская область	Левченко С. Г.	ЦК КПРФ	Конфликт с федеральным центром	Кобзев И. И.	Беспартийный	9 мес.
Пермский край	Решетников М. Г.	ВПП «Единая Россия»	Повышение	Махонин Д. Н.	Беспартийный	8 мес.
Республика Чувашия	Игнатьев М. В.	ВПП «Единая Россия»	Утрата доверия	Николаев О. А.	ПП «Справедливая Россия»	8 мес.
Калужская область	Артамонов А. Д.	ВПП «Единая Россия»	Ротация	Шапша В. В.	ВПП «Единая Россия»	7 мес.
Республика Коми	Гапликов С. А.	ВПП «Единая Россия»	Низкие рейтинги	Уйба В. В.	Беспартийный	5 мес.
Архангельская область	Орлов И. А.	ВПП «Единая Россия»	Низкие рейтинги	Цыбульский А. В.	ВПП «Единая Россия»	5 мес.
Камчатский край	Илюхин В. И.	ЦК КПРФ	Низкие рейтинги	Солодов В. В.	Беспартийный	5 мес.
Ненецкий АО	Цыбульский А. В.	ВПП «Единая Россия»	Ротация	Безудный Ю. В.	Беспартийный	5 мес.
Республика Татарстан	Минниханов Р. Н.	ВПП «Единая Россия»		Минниханов Р. Н.	ВПП «Единая Россия»	4 мес.
Ростовская область	Голубев В. Ю.	ВПП «Единая Россия»		Голубев В. Ю.	ВПП «Единая Россия»	3 мес.
Костромская область	Ситников С. К.	Беспартийный		Ситников С. К.	Беспартийный	3 мес.
Смоленская область	Островский А. В.	ЛДПР	Получение статуса врио главы региона для участия в выборах	Островский А. В.	ЛДПР	3 мес.
Краснодарский край	Кондратьев В. И.	Беспартийный		Кондратьев В. И.	Беспартийный	2 мес.
Ленинградская область	Дрозденко А. Ю.	ВПП «Единая Россия»		Дрозденко А. Ю.	ВПП «Единая Россия»	2 мес.
Пензенская область	Белозерцев И. А.	ВПП «Единая Россия»		Белозерцев И. А.	ВПП «Единая Россия»	2 мес.
Брянская область	Богомаз А. В.	ВПП «Единая Россия»	Участвовал как действующий глава	Богомаз А. В.	ВПП «Единая Россия»	–

гулирование существующих и(или) потенциальных конфликтов региональной власти и высшего должностного лица субъекта с представителями местных элит формулировалось как задача уже вновь назначенному врио главы региона.

Задачи выстраивания успешной предвыборной кампании, в том числе решение вопросов развития территорий, удовлетворение запросов населения на изменения и снятие социальной напряженности, возлагались на органы исполнительной власти федерального и регионального уровней. Именно региональные правительства вместе с федеральными ведомствами являлись центрами принятия конечных политических решений.

Усиление интеграции чиновников в систему политического управления подтверждает прошедший в ноябре 2019 г. XIX съезд ВПП «Единая Россия». В обращении Президента РФ к участникам съезда обозначен приоритет работы в непосредственном контакте с людьми, а также реализации всех национальных проектов и достижения видимых результатов для всего населения¹⁵, что в большей степени относится к компетенции исполнительных органов государственной власти, непосредственно отвечающих за достижение всех целевых показателей. По сути, в качестве одного из ключевых составляющих успеха на грядущих парламентских выборах 2021 г. установлен результат работы государственной администрации как на федеральном, так и на региональном уровне.

Все вышеизложенное свидетельствует о значительном усилении роли государственной администрации и административных элит в российской политической системе и трансформации большинства политических процессов в России в формат административного регулирования.

Затрагиваемая в настоящей работе проблематика, по мнению автора, является перспективным направлением для проведения дальнейших исследований в сфере определения актуального состояния действующих политических процессов современной России. Анализ последующих региональных электоральных циклов 2021–2024 гг. будет способствовать системному и объективному пониманию характера развития российской политической системы и модели принятия ключевых политических решений.

Примечания

- ¹ См.: Колесников В. Н., Самусевич А. В. Аналитическая матрица характеристики жизненного цикла политико-административных элит // Управленческое консультирование. 2016. № 9 (93). С. 38.
- ² См.: Сеньюшкина Т. А. Административная элита как фактор инновационного развития // Азимут научных

исследований : экономика и управление. 2019. № 1 (26). С. 48–49. <https://doi.org/10.26140/anie-2019-0801-000>

- ³ См.: Самусевич А. В. Соотношение политической и административной элиты : к вопросу о содержании понятий // Вестник Поволжского института управления. 2018. Т. 18, № 3. С. 122–129. <https://doi.org/10.22394/1682-2358-2018-3-122-129>
- ⁴ См.: Tsebelis G. Veto Players : How Political Institutions Work. Princeton University Press, 2003.
- ⁵ См.: Ашихмина Я. Г. Электоральные циклы в России : изменение типологических характеристик выборов // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН. 2009. Вып. 9. С. 303–316.
- ⁶ См.: Туровский Р. Итоги и уроки губернаторских выборов // Политика в регионах : губернаторы и группы влияния / отв. ред. Р. Туровский. М. : Центр полит. технологий, 2002. С. 8–11.
- ⁷ См.: Кынев А. В. Феномен губернаторов-«варягов» как индикатор рецентрализации. Опыт 1991–2018 гг. // Политика. 2019. № 2 (93). С. 125–150. <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2019-93-2-125-150>.
- ⁸ См.: Быстрова А. С. Отставки и выборы 2018 г. : обновление губернаторского корпуса, бассейн рекрутирования и карьеры новых персонажей // Власть и элиты : альманах / гл. ред. А. В. Дука. Т. 5. СПб. : Интерсоцис, 2018. С. 331–359. <https://doi.org/10.31119/pe.2018.5.12>
- ⁹ См.: Барсегян В. М. Модели карьерных траекторий глав российских регионов // Полис. Политические исследования. 2019. № 4. С. 132–148. <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.04.10>
- ¹⁰ Там же. С. 141.
- ¹¹ См.: Лобойко Д. А. Роль рейтингов политических элит в условиях «гибридной демократии» // Вопросы политологии. 2019. Т. 9, вып. 8 (48). С. 1689–1696.
- ¹² См.: Рейтинг политической устойчивости губернаторов коммуникационного холдинга «Минченко Консалтинг» // Коммуникационный холдинг «Минченко Консалтинг» : [сайт]. URL: <http://www.minchenko.ru/analitika/> (дата обращения: 14.01.2021).
- ¹³ См.: Рейтинг влияния глав субъектов РФ // Агентство политических и экономических коммуникаций : [сайт]. URL: http://www.apecom.ru/projects/list.php?SECTION_ID=101 (дата обращения: 14.01.2021).
- ¹⁴ См.: Рабочая встреча с врио губернатора Курганской области Вадимом Шумковым // Президент России : [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/61316> (дата обращения: 14.01.2020) ; Встреча с врио губернатора Сахалинской области Валерием Лимаренко // Президент России : [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/61189> (дата обращения: 14.01.2020).
- ¹⁵ См.: Съезд партии «Единая Россия» : Владимир Путин выступил на пленарном заседании XIX съезда Всероссийской политической партии «Единая Россия» // Президент России : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62105> (дата обращения: 16.01.2020).

Поступила в редакцию 27.04.2021, после рецензирования 10.05.2021, принята к публикации 15.05.2021
Received 27.04.2021, revised 10.05.2021, accepted 15.05.2021